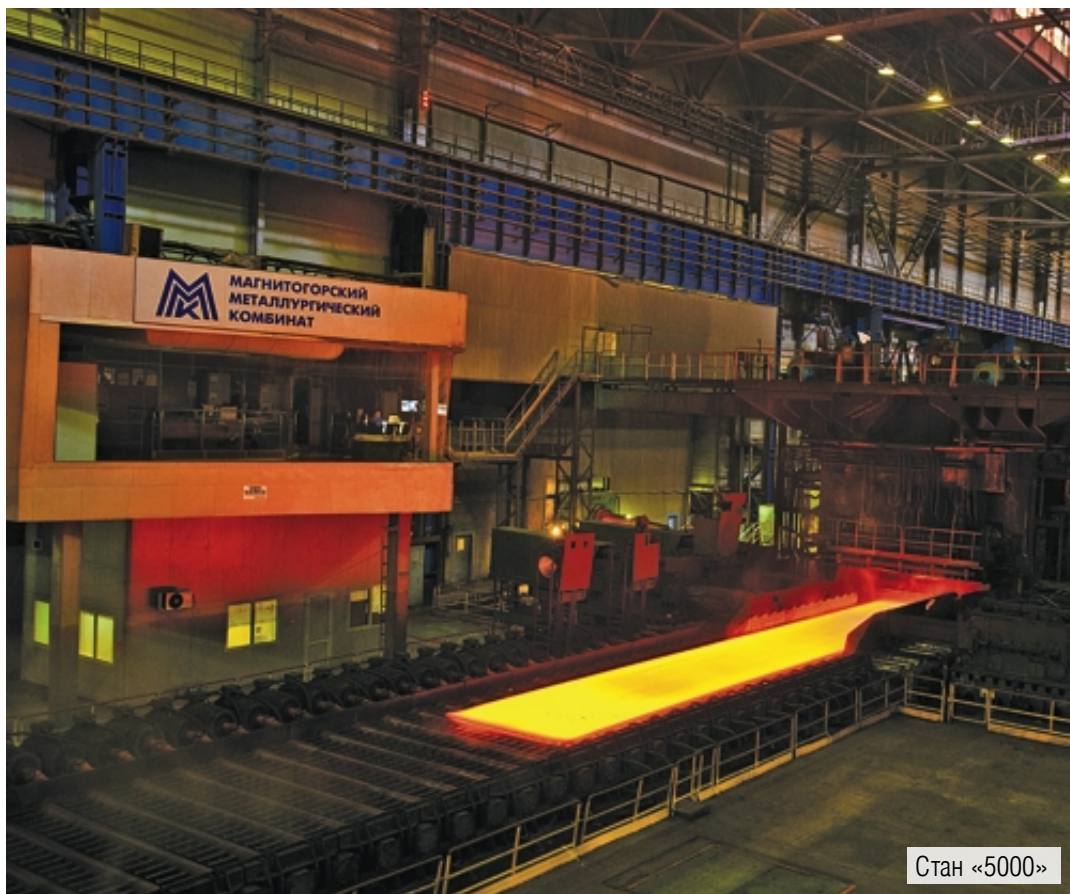

Операторский пульт

Стан «5000»

но и востребованный рекламный фотограф. Создаёт обложки для гламурных журналов, делает глянцевые фотосессии звезд. Он автор знаменитого фото Эдуарда Лимонова – где маленькая фигурка писателя стоит спиной к зрителю на фоне его же огромного растрового портрета.

– Максим, в своих интервью вы говорили, что обычных людей снимать труднее, чем глав государств. Президент не скажет: так не сяду, так не встану, эту часть меня не снимайте...

– С главой государства ты не общаешься, снимаешь на расстоянии. Конечно, если получится плохо, в следующий раз аккредитацию могут не дать. А для клиентов обычно провожу тест: показываю три фото – хорошее, посредственное, плохое – и спрашиваю, какое нравится, разговариваем. Если наше видение красоты не совпадает, не стану ломать себя через колено. Если же говорить о поисках взаимопонимания, люблю приводить пример со съёмками Дуня Смирновой для журнала GQ. Мы со стилистом Вадимом Гагалановым придумали образ, Дуню нарисовала мейкап-артистка Елена Моисеева. На таких съёмках у меня камера всегда подключена к компьютеру: щёлк – и картинка на мониторе. Поставили Дуню в короб из пенопласта, выстроили свет. Потом она подошла к монитору, посмотрела: «Шэрон Стоун, блин». Переодели её в другой образ, и снова: «Это какая-то прекрасная дама, но совершенно не я». – «Хорошо, давайте снимем вас». Она в своей кожаной куртке садится в кресло, вся скукожива-

ется. Нажимаю кнопку, картинка выкатывается в монитор. «О, это я!» Возражаю: «Нет, это не вы. Это какой-то чемодан без ручки. На боку не хватает маузера – и был бы комиссар гражданской войны». Подумала и отвечает: «Да, вы правы, снимайте как хотите».

Ещё одна история – когда во время сложностей на съёмках брутального татуированного мужчины я спросил: «Яблоки любите? Возьмите яблоко, посмотрите на него, теперь откусите...»

– Но наверняка чаще звучат претензии не к излишней красоте, а наоборот: если восемь подбородков, а надо оставить хотя бы два...

– Чтобы не было восьми подбородков, нужно заниматься спортом, если позволяет здоровье, и меньше есть, фотограф тут не при делах. Но да, есть жанр комплиментарного фото. На самом деле все люди красивы, но нередко комплексы мешают им это видеть.

– Возвращаясь к теме индустриального фото в целом и съёмки на ММК в частности...

– С 2008 года работаю с металлургическими компаниями по всей стране. Начинать снимать металлургию, ещё когда не было форменной одежды, одет кто в чём, курили на рабочих местах. На моих глазах шла трансформация отрасли.

Листая свой архив накануне очередного Дня металлурга, осознал, что в моих картинках показано развитие металлургической промышленности новой России. И понял, что эта история просто не может существовать без Магнитки

– На ММК надеваете спецодежду?

– С головы до пяток я и мой ассистент – на выезде мы работаем вдвоём, иначе оборудование просто не унести, а в студии у меня команда из десяти человек – переодеты в обувь со специальными носами, форменную одежду ММК, белые каски. *(с воодушевлением)* Знаете, у вас есть на комбинате люди в зелёных касках! Сегодня впервые увидел. Это супер, это троллинг просто высочайшего уровня: молодой специалист ходит в зелёной каске, потому что он зелёный! А главное, все его видят и оберегают.

– Когда гостям города показывают панораму ММК со смотровой площадки, одни восхищаются грандиозным промышленным пейзажем, другие пугаются: «Этот же трубы, дым...»

– Нужно объяснять, что для чего. Если не понимаешь, для чего эта труба и что из неё в тот или иной момент идёт, будешь бесконечно ужасаться. Если видишь белый дым и знаешь, что это пар, то страха не будет. Видишь «лисий хвост» – понимаешь, что турбонасосы не справились, дым пошёл мимо, но комбинат затеял реконструкцию, и вскоре ситуация изменится. Экологическая программа требует денег и времени. В мой прошлый приезд два десятилетия назад над

городом был чёрно-рыжий купол, сейчас этого нет, а в Урале живут раки. Давайте смотреть на перспективу и понимать, что экологические преобразования не происходят в один день.

– Что особенно впечатлило на комбинате?

– Я до сих пор восторженный ребёнок, которому нравится абсолютно всё. Во-первых, впечатлили домы. Во-вторых, никогда не видел кислородно-конвертерного производства в таком размахе, как у вас. На ККЦ впервые увидел, как тепловозы таскают туда-сюда миксеры с чугуном – очень круто, до этого видел только в ковшах. Меня впечатлили совершенно белые вагонетки, в которых перевозят шлак. Они каждый раз покрываются известью, чтобы шлак к ним не прилипал, и они такие нарядные, как снегурочки. Увидев, как стоят на улице горячие ковши под чугуном с крышками – сушится футеровка, то есть кирпич, которым они изнутри выложены, – я представил, как эта картинка будет выглядеть в метель, в синем сумраке: кружится снег, а вокруг ковшей рефракция воздуха...

– На метель чуть-чуть опоздали или не успели?

– Я же не последний день живу. Очень хочу вернуться, потому что фотографии наскоком не делаются. Будем считать, это у меня ознакомительный приезд. Для того чтобы сделать книгу, выставку и потом не было стыдно перед сталеварами, горновыми, что приехала гламурная фифа из Москвы и нарубила

тут фотографий, я должен показать процесс красиво, но таким, какой он есть.

– Без ретуши?

– Нет, вообще без ретуши нельзя, но мне проще сразу снять, как надо, чем потом ретушировать. Если снять правильно, рабочие придут на выставку и скажут: «Макс, ну ты молодец, мы не думали, что у нас так красиво».

– Надо сказать, на ММК немало людей, которые любят свою работу именно за красоту горячего металла.

– Когда с горящими глазами приходишь в цех и тебе попадается правильный сопровождающий, который заряжается от тебя этой энергией, он говорит: «Я тут место знаю – оттуда вид просто космический!»

– Какие планы после Магнитки?

– На три дня домой в Москву – и на Ямал снимать бурильщиков. **– Вы объехали, кажется, всю планету, наверное, проще сказать, где вы не были. В Антарктиде?**

– Нет, в Австралии.

Но Россия – самая неснятая страна в мире. Тут работы для фотографа непочатый край

Сумасшедше красивая страна! У нас невероятные люди, невероятное производство, невероятный народ-созидатель. Давайте снимать Россию!

✍ Елена Лещинская

Закат луны над разрезом «Буреинский», СУЭК, Хабаровский край

Константин Хабенский

Проект «Люди угля». Клеть в шахте имени С. М. Кирова, СУЭК, Кузбасс